

— Что за чушь...

Руки Ллойда были напряжены.

Его глаза потемнели, и он потёр губы, но когда Ария нахмурилась, он отпустил её.

Мальчик стиснул зубы и заговорил так тихо, как только мог:

— В моей жизни будет лишь один брак. Ты первая и последняя.

Понимает ли он?

Ария на мгновение задумалась над вопросом, а затем медленно кивнула головой.

Он сказал это, будучи молод.

Когда ты вырастешь, то передумаешь.

Он пристально уставился на тыльную сторону её ладони, которая была красной от отпечатка руки.

Его лоб наморщился, но он выглядел так, словно испытывал муки во взгляде, который спрашивал: Тебе больно?

— Я должен рассказать миру о тебе.

— ...

— Ты не призрак, Ария. Ты существуешь.

Ария хлопала по тыльной стороне своей покалывающей руки и напряглась.

Каждый раз, когда он звал её по имени, её сердце начинало биться быстрее.

Это нормально?

Может ли он рассказать о ней всему миру?

Это...

Её сердце забилося быстрее, когда он сказал, что она не призрак.

Не сирена, не призрак, не Ариадна Кортес...

Ариадна Валентайн.

Это означало принять себя как часть его семьи.

Она боялась. Она с нетерпением ждала этого.

Противоречивые эмоции нарушили ровный ритм её сердца.

Нет, я не могу.

Воспоминания о её прошлой жизни промелькнули в голове Арии.

Естественно, у Арии не было выбора, кроме как сначала подумать о прошлом.

Ллойд, прочитавший её встревоженный взгляд, добавил с хитрой улыбкой:

— Я хотел показать пример того, что произойдёт, если кто-то посмеет прикоснуться к тебе.

Ария посмотрела на улыбку Ллойда. Она уже видела эту улыбку в прошлом.

Ах.

В этот момент Ария поняла.

Ты мне нравишься.

Похоже, он ей нравился давным-давно.

Даже в прошлом она видела Ллойда одного и пришла в резиденцию Великого Герцога без каких-либо контрмер.

Она удивлялась, почему не заметила этого раньше.

Думаю, теперь ты мне нравишься ещё больше.

Человек, который каждый раз даёт спасение без всякой причины.

Человек, который остаётся последовательным, даже когда снимает маску.

Человек, который говорит ей, что она может остаться здесь, даже если она не докажет свою ценность песнями.

Человек, с которым она хочет быть вместе и в следующей жизни.

Не могу поверить, что я поняла это лишь сейчас.

Это плохая примета.

Ария прикусила губу.

Я не могу это сказать.

Лучше похоронить эти чувства на всю оставшуюся жизнь.

Ллойд не должен знать.

Вместо того чтобы дарить счастье, что, если бы она дала ему бремя своего сердца, которое он мог бы нести всю оставшуюся жизнь?

— ...

Внутри Арии разразилась буря.

Но она справилась со всеми своими чувствами и притворилась как можно более спокойной.

— Я прощаю.

На губах мальчика появилась лёгкая улыбка.

Сладкий аромат гиацинта, исходящий из щели окна, наполнил коридор.

Это было название цветка, которое гласило, что даже если он засохнет и увянет, аромат никогда не исчезнет.

Мне больно.

Ария медленно погладила себя по груди.

Её сердце продолжало колотиться, и она почувствовала, как оно рухнуло вниз.

* * *

— Береги себя.

— Да.

— Не дави на себя слишком сильно.

На взволнованные слова Вероники Габриэль ответил слабой улыбкой.

— Я обязательно вернусь более сильным.

— Не делай этого.

Святая прямо упрекнула его, чтобы он не страдал без причин.

Однако мальчик уклонился от ответа с туманной улыбкой и сел в заранее подготовленную карету.

Вскоре она тронулась.

Валентайны.

Я хочу защитить Святую от всех угроз. Чтобы она могла свободно делать всё, что захочет...

Габриэль уставился в окно.

Фигура Вероники, махавшей рукой, становилась всё меньше и меньше.

Пять лет.

Много и мало.

Всё это время Габриэлю нужно было оставаться на территории Валентайнов в качестве ученика.

Это было то, куда он вызвался добровольно.

Священник сказал, что «Дьявольская злоба» должна быть очищена «Божественной силой».

Это был своего рода контракт, передаваемый из поколения в поколение между Валентайнами и Гарсией.

Раз в поколение они посылали молодого священника с великой Божественной силой очищать зло в качестве своего рода тренировки.

Злоба в точности означает «злокачественность, которая была испорчена после того, как была одержима дьяволом из ада».

И он слышал, что чем они моложе, тем лучше их способность очищать эту злобу.

— Я не буду лгать брату. Валентайны – очень опасное место. Но нет лучшего места, чтобы практиковать свою Божественную силу.

Мальчик с радостью принял это предложение.

Потому что он думал, что это хорошая возможность, данная Богом.

Но он не мог понять одного.

Валентайны. Поклоняющиеся дьяволу.

Почему они помогали им?

По крайней мере, в Гарсии поклонение дьяволу было строго запрещено, а наказания были очень строгими.

Подозреваемый был бы схвачен инквизитором-еретиком и подвергнут пыткам, и если бы их признали виновными в поклонении дьяволу, их бы судили.